

Министерство высшего и среднего специального образования Республики
Узбекистан

Самаркандский государственный институт иностранных языков
Факультет романо-германской филологии

Выпускная квалификационная работа

Морфологические средства выражения значения финитивности в современном немецком языке

Студентки 4 курса
Джумаевой Вазиры
Научный руководитель
д.ф.н. проф. Б. Х. Ризаев

Рассмотрена и допускается к защите
Зав. кафедрой немецкой филологии

«-----» 20015 г.

Самарканд - 2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава первая. Семантическая зона финитивного способа действия	6
1.1.Фазовые способы действия.....	6
1. 2. Характеристика Endphase в литературе	14
1.2.1. Семантическая зона фазы прекращения процесса.....	14
1.2.2. Субкатегориальные значения финитивности	20
Выводы по первой главе.....	24
Глава вторая. Морфологические средства выражения финитивности в современном немецком языке.....	26
2.1. Средства выражения фазовости.....	26
2.2.. Морфологические средства выражения.....	30
2.2.1. Роль приставок в выражении финитивности.....	32
2.2.2. Приставка aus- как средство выражения финитивности.....	34
2.2.2.1. Семантические группы финитивных глаголов с приставкой aus-.....	39
Выводы по второй главе.....	43
Заключение.....	46
Список научной литературы.....	51
Список художественной литературы.....	56
Список использованных словарей.....	57

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящается анализу и описанию морфологических (синтетических) средств выражения семантического поля финитивности в современном немецком языке. Под финитивностью понимается фазовое значение прекращения процесса. Данная проблема - часть более широкой проблемы функционально-семантического поля аспектуальности, которая интенсивно разрабатывается в последнее время.

Под инвариантным значением исследуемой семантической функции финитивности в работе понимается закрепленное в определенной языковой форме отражение ситуации, когда некоторый процесс «перестает иметь место с называемого момента времени» безотносительно к тому, прекратился (прекращается или прекратится) процесс "естественным" образом, или в результате волевого акта субъекта, или каких-либо внешних обстоятельств, которые прервали (прерывают, прервут) процесс до его естественного" прекращения, или же процесс перестает иметь место в силу достижения "запланированного" предела с каким-либо результатом.

Единицей анализа являются морфологические средства, т.е. приставочные глаголы со значением финитивности в современном немецком языке. Особое внимание уделяется анализу приставочных глаголов с приставкой *aus-*, так как они представляют ядро поля морфологических средств выражения фазы прекращения процесса.

Актуальность темы исследования в теоретическом плане определяется необходимостью разграничения различных типов аспектуальной семантики, среди которых зона фазовых значений с входящим в нее значением прекращения процесса занимает особое место. В научной литературе до сих пор значение прекращения процесса в основном рассматривается в связи с предельно-завершительными и результативными

способами действия, причем внимание оказывается преимущественно сконцентрированным на формах выражения этих способов действия в пределах моделей глагольного словообразования. Актуальным является планомерное и детальное обследование многочисленных структурно разнообразных средств выражения фазы прекращения процесса в современном немецком языке.

В задачи настоящей работы входит:

- определение семантической зоны финитивного способа действия и выявление субкатегориальных значений финитивности;
- выявление и анализ морфологических (синтетических) средств выражения финитивной фазовой функции в современном немецком языке;
- определение роли приставок в выражении фазы прекращения процесса;
- определение специфических особенностей финитивных глаголов с приставкой *aus-*;
- выявление семантических групп финитивных глаголов с приставкой *aus-*.

Практическая ценность выпускной квалификационной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсе теоретической грамматики немецкого языка, также в спецкурсах по проблемам аспектологии. Проведенный в работе лексико-семантический анализ морфологических финитивных средств представляет ценность также с лексикологической точки зрения.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав и заключения. После каждой главы делаются основные выводы.

В первой главе – «Семантическая зона финитивного способа действия» рассматриваются вопросы, связанные характеристикой фазовых (в частности финитивных) способов действия в современном немецком языке. Дается обзор различных подходов в литературе по проблемам способов действия в современном немецком языке. Особое внимание

уделяется анализу литературы, посвященной фазе прекращения процесса. В этой же главе выявляется семантическая зона финитивности, в которую входят различные субкатегориальные значения фазы прекращения процесса.

Вторая глава - «Морфологические средства выражения финитивности в современном немецком языке»- посвящается анализу синтетических (морфологических) средств выражения финитивности, т.е. анализу приставочных образований с финитивным значением. Рассматривается роль приставок в выражении рассматриваемой фазовой функции. Особое внимание уделяется анализу приставочных глаголов с приставкой *aus-*, выявляются семантические группы финитивных глаголов с приставкой *aus-*.

В заключении подводятся итоги проведенной работы, обобщаются результаты проведенного анализа.

Объем итоговой квалификационной работы составляют 57 страниц. Список использованной научной литературы включает 52 наименования из них 7 на иностранном языке.

Глава первая. Семантическая зона финитивного способа действия

1.1. Фазовые способы действия

В немецком языке все выделяемые СД относят к фазовым и нефазовым, и на этой основе ряд исследователей выделяет такие фазовые СД, как начало действия, его протекание, продолженность, повторяемость, моментальность, конец действия и т.д. Например, И. Эрбен устанавливает следующие акциональные значения: начало (Beginn), длительность (Dauer), завершение (Vollendung), интенсивность (Intensivität), повторяемость (Wiederholung) (Erben 1961: 22-27). М. Дейчбейн выделяет четыре класса СД: временные (ингрессивный, инхоативный, прогрессивный, эгрессивный, результативный), краткие (по количеству крат – разовые и повторяющиеся), интенциональные (сознательно совершаемые действия) и интенсивные (степень интенсивности действия) (Deutschbein 1959: 106-114).

Х. Брикман говорит о различающихся «точках зрения» (Sehweisen), которые могут быть представлены в некоторых группах лексических значений, не ставя при этом данные различия в связь с понятием способов действия: 1) Beginn (начало); 2) Veränderung (изменение, переход в иное состояние); 3) Dauer (длительность); 4) Vollständigkeit, (полнота/завершенность), 5) Gewinn, (приобретение/утрата, ср., например, erringen, ankaufen, abnehmen и т.п.) (Brinkmann 1971).

В.Флемиг, обобщая результаты многих исследований, приходит к выводу, что в немецком языке нужно различать фазовые (Phasenaktionsarten) и нефазовые (nicht am Zeitablauf orientierte) способы действия. В качестве фазовых СД предлагается различать, с одной стороны, имперфективные (дуративные, курсивные) СД, которые отображают процессы в их протекании без ограничения протяженности во времени, например, blühen, и с другой стороны, перфективные, разовые, точечные,

или терминативные СД, которые отображают процессы, как ограниченные во времени или как переходы в другие состояния (treffen, töten). Основные фазовые значения характеризуются следующим образом:

1) фаза начала или приступа (Eingangsphase) охватывает такие разновидности начала процесса, как (а) неожиданный приступ процесса (Ingressivum: entflammen) и (б) постепенный переход в другое состояние (Inchoativum: erblühen);

2) конечная фаза (Endphase) объединяет процессы (а) с неожиданным концом (Egressivum: platzen), (б) с постепенным концом (Konklusivum: verblühen), (в) имеющие результат (Effektivum: erschlagen);

3) фаза протекания процесса (Dauer или Verlauf) включает как СД, выражающие чистое течение процесса, т.е. без указания на временную ограниченность и расчлененность (arbeitet, blüht, schläft), так, и СД, которые подчеркивают особенность протекания процесса, т.е. его продолжение во времени (weilerschlafen, durcharbeiten);

4) итеративные СД выражают постоянное повторение одного и того же процесса (wedeln, frattern, rauchen, trinken, atmen) в выражениях типа man raucht, man atmet (Flämig 1971) .

Вслед за В. Флемигом, Л.Б. Гарифулин предлагает все СД в немецком языке делить на предельные (у Флемига – «перфективные») и непредельные («имперфективные»). Автор считает целесообразным дифференцировать СД семасиологического и контекстуального уровня. Первые он называет инвариантными, а второе – контекстуальными СД. Признавая полиакциональность глагольной лексемы, и считая это одной из главных причин невозможности выделения непересекающихся в акциональном плане группировок глаголов и глагольных фразам (например, sich in die Haare fahren выражает, по мнению автора, одновременно моментальность, ингрессивность, эффективность, реципрокативность), Л.Б. Гарифулин предлагает при классификации СД исходить из «главного аспектуального значения» глагольной лексемы или

фразами. При этом отмечается, что «главными моментами протекания действия нужно считать фазовость, повторяемость, длительность. Л.Б.Гарифулин предлагает различать основные и дополнительные СД. Основные СД делятся на предельные и непредельные. Под дополнительными СД понимаются такие, которые «не являются абстракцией от предельных или непредельных глагольных единиц, а существуют как отвлечение от такого представления действия, как интенсивность, аттенуативность, совместность». К дополнительным СД автор относит также делимитативный и деминутивный СД в силу того, что» они характеризуют побочные моменты действия и могут иногда относиться к непредельным СД (обычно эти СД характеризуют класс предельных единиц)» (Гарифулин 1971; 1972).

Таким образом, Л.Б. Гарифулин выделенные им дополнительные СД рассматривает как «не имеющие собственно никакого отношения к аспектологии». По мнению Б.Х.Ризаева, некоторая непоследовательность предлагаемой автором классификации состоит, в том, что в числе основных СД фигурирует каузативный, который к тому же отнесен наряду с финитивным и комплетивным в группу результативных СД. Если исходить из принципа, предложенного автором, а именно из главного значения глагольной лексемы или из главного акционального значения, то, во-первых, каузативный глагол актуализирует не характер протекания действия во времени, а отношение, свойственное каузации (делать так, чтобы совершалось какое-то действие), во-вторых, мы считаем не совсем верным относить финитивный СД к группе результативных, ибо финитивный СД не обязательно предлагает наличие какого-либо результата, а если даже прекращение действия и связано с каким-либо результатом, то это не основное, не главное значение финитивного СД. Л.Б.Гарифулин, придя к выводу о том, что при выделении СД «вообще одно из главных требований к любой классификации – принцип непересекаемости классов – оказывается *полностью непригодным*»,

считает, что следует делить СД «на чисто видовые и СД, не имеющие собственно никакого отношения к аспектологии (дополнительные)».

Общая аспектологическая позиция, представленная Б.М.Балиным и другими авторами изданного в 1979 году коллективного труда «Сравнительная аспектология русского и немецкого языков», основывается на положениях, аналогичных изложенным выше положениям В. Флемига и Л.Б. Гарифулина относительно СД, т.е. основывается на взаимосвязи фазовых значений способов действия, которые, непосредственно взаимодействуют с универсальным семантическим признаком предельности/непредельности. Из способов действия на особое место выделяются «фазовые СД» (предельные и непредельные). Среди предельных фазовых СД называются 9 СД, в том числе начинательные СД (инхоатив и ингрессив) и завершительно – результативные СД (общерезультативный финитив, комплетив и мутатив); среди непредельных – длительно – процессуальные СД (реляционный, эволютивный, статальный, итератив и т.д.). Авторы выделяют и так называемые нефазовые СД, которые, по их мнению, в отличие от фазовых, «носящих деннотативный характер», представляют собой «оттенки коннотативного порядка». В разряд нефазовых СД попадают те, которые были отнесены Л.Б. Гарифулиным к «дополнительным СД», но здесь они также делятся на предельные и непредельные (Балин, Бурмистрова, Колосова и др. 1979).

По мнению Б.Х. Ризаева, правильно поступает Л.К. Хакимова, которая, не признавая жестких границ между выявляемыми в немецкой аспектологии СД, учитывает полиакциональность глагольной лексики и, суммируя аспектологические концепции немецких лингвистов, считает возможным выделить в немецком языке следующие «акциональные планы»:

1) изменение состояния - переход в состояние (Veränderung Übergang);

- 2) неизменность (Beständigkeit);
- 3) завершенность/результативность (Vollzug – Vollendung/Gewinn - Ergebnis);
- 4) интенсивность (Intensivierung);
- 5) длительность (Dauer);
- 6) повторяемость (Wiederholung);
- 7) начало (Beginn);
- 8) прекращение (Aufhören/Ende).

Автор поддерживает точку зрения многих лингвистов об отсутствии жестких границ между выделенными акциональными планами.

Как отмечает Б.Х.Ризаев в языковых значениях, отображающих акциональные содержания, наблюдаются различные взаимопереходы, пересечения, комбинации этих аспектуальных значений даже в пределах одного языкового знака. Скажем, акциональное содержание «длительность» может входить в качестве компонента в семантический потенциал любого статального, обозначающего объективно неопредельное действие глагола вне зависимости от содержания выражаемого им СД. Семантический признак «изменение состояния/переход в новое состояние» (Veränderung/Übergang) является обязательным компонентом трансформативных действий (предельных в самой объективной действительности). Этот семантический признак также входит в значения глаголов, обозначающих одну из разновидностей фазы начала – инхоативный СД.

Значение «начало» (Beginn) неразрывно связано со значением перехода из одного состояния в другое. В свою очередь, переход в новое состояние может быть постепенным или внезапным. Акциональный план прекращения (Aufhören/Ende) может пересекаться с планом завершенности/результативности (Vollzug-Vollendung/Gewinn-Ergebnis), также может характеризоваться различной степенью интенсивности, ср. постепенное (конклюзивный СД) или внезапное (эгрессивный СД) прекращение. Не подлежит сомнению, что признаки, относящиеся к разным

акциональным планам, могут объединяться таким образом в значениях конкретных глаголов, что группировки глаголов не образуют непересекающихся классов.

Причина отсутствия какого-либо единого основания классификации глаголов по способам протекания действий во времени кроется не в некомпетентности исследователей, а в природе объекта исследования. Попытки ради чистоты классификации упростить проблему приводят лишь к обедненному отражению языковой действительности. Об этом очень убедительно говорит В.Г.Адмони в работе «О многоаспектно - доминантном подходе к грамматическому строю» (Адмони, 1961).

Впервые понятие «способ действия» было введено К. Бругманом в 1904 году, как «...die Art und Weise, wie die Handlung des Verbums vor sich geht», т.е. как отображение того, каким образом протекает глагольное действие само по себе. Настоящее признание данная категория получила после выхода в свет в 1908 году работы С. Агреля, в которой автор провел четкое разграничение понятий вида и способов действия. «Термином способы действия» я обозначаю те до сих пор вовсе не привлекавшие внимание и тем более никем не классифицировавшиеся семантические функции приставочных глаголов (а также некоторых бесприставочных глаголов и суффиксальных образований), которые уточняют, как совершается действие, обозначают способ его осуществления» (Агрель 1962: 36). Проблемы, связанные с этой категорией, далеки и в настоящее время от однозначного решения.

К основным проблемам относятся следующие:

- а) является ли данная категория чисто семантической;
- б) имеются ли четкие критерии выделения СД, чем следует руководствоваться при классификации СД;
- в) является ли категория СД субъективной или объективной;
- г) какими средствами выражаются СД в том или ином языке.

На все эти вопросы мы находим в аспектологической литературе разноречивые ответы. Так, если Э. Кошмидер, Ю.С.Маслов, и некоторые другие лингвисты считают, что СД – это семантическая категория, ср.: «способы действия» - это семантические (именно семантические, а, скажем, не словообразовательные!) разряды глаголов» (Маслов 1965:71), то А.В.Бондарко считает их лексико-грамматическими разрядами (Бондарко 1971:6). По мнению других лингвистов, СД – это синтаксическая категория. Большинство лингвистов, однако, СД признают семантической категорией.

Л.Б. Гарифулин, отмечает: «Для более полного описания различных сторон протекания действия можно выделить около 75 СД, т.е. в несколько раз больше, чем описывалось до сих пор: немецкие лингвисты (М.Дейчбейн, В.Аццалино, А. Хоппе и др.) выделяют до 23 СД, Д.Грубор – 11, А.В.Бондарко – до 32 СД ... насчитывается около 20 СД, описываемых только отдельными авторами и отсутствующих в трудах перечисленных выше крупнейших аспектологов» (Гарифулин 1971:112). Это подтверждает отсутствие единых критериев. По этому поводу Б.М. Балин замечает, что «из всех основных понятий аспектологии СД – самая субъективная категория. Совершенно прав Вальтер Порциг, утверждающий, что количество СД установить невозможно, равно как и принцип, на основании которого они образованы» (Балин 1969:131).

Большинство лингвистов относят СД к категориям объективным в противоположность категории вида, которая оценивается как субъективная категория. Так, например, Г.Якобсон еще в 1926 году отметил: «Когда речь идет о *различии* между «перфективными» и «императивными» глаголами, имеются в виду субъективные формы восприятия действия, выражающие то, как представляет себе говорящей его протекание. Например, в основе таких понятий, как итеративные, интенсивные, каузативные глаголы лежат объективные различия между самими действиями» (Якобзон 1962: 39-40). При этом Г.Якобсон учиты-

вает и тот факт, что к репрезентации языковыми средствами явлений объективной деятельности, в частности «объективно данных различий в характере протекания действия», непременно присоединяется и «субъективный момент восприятия действия». Однако, он подчеркивает важность того, что «для видов преобладающим, решающим моментом является субъективное восприятие говорящего, а для способов действия – объективно наличная фактическая данность». Этой точки зрения придерживаются многие лингвисты

Проблема классификации СД в немецком языке так же остается нерешенной по настоящее время, как и другие проблемы, связанные с СД, о которых говорилось выше. По мнению многих авторов, сложность членения глагольной лексики на различные СД заключается, прежде всего, в полиакциональности глагольной лексики. Так, Л.К.Хакимова отмечает, что «полиакциональность глагола, являясь следствием взаимодействия различных планов, крайне затрудняет членения глагольной лексики на акциональные подклассы, т.е. на группировки, объединенные на основе строго определенных способов глагольного действия» (Хакимова 1986). На взаимосвязь различных характеристик глагольного действия обращают также М.Дейчбейн, В.Флемиг и др. В связи с этим некоторые германисты ставят под сомнение целесообразность выделения СД в немецком языке. Так, например, Х.Бринкманн, считает, что немецкий язык не обладает системой средств выражения аспекта, говорит о «точке зрения» (Sehweisen) (Brinkmann 1971).

Большинство германистов признают, что в немецком языке нет четкой системы средств выражения СД. Однако это не дает оснований говорить об отсутствии вообще категории СД в данном языке. Например, В. Флемиг не только признает наличие СД в немецком языке, но утверждает, вслед за П. Поленцом, что они находятся на пути к грамматикализации (auf dem Wege, Grammatik zu werden) (Flämig 1971; Polenz 1963).

1. 2. Характеристика Endphase в литературе

1.2.1. Семантическая зона фазы прекращения процесса

В работах немецких аспектологов с понятием фазы, противоположной фазе начала (конечной фазы - Endphase), ставятся в связь признаки, как самой конечной фазы, так и действия, охватывающего эту фазу, которые обозначаются разнообразными более или менее терминологизированными выражениями: Ausgang "исход", Ende "конец", Abschluß "окончание", Aufhören "прекращение", Vollzug, Vollendung "завершение"; perfektive Vorgänge "перфективные процессы", т.е. процессы, которые полностью завершаются; terminative Vorgänge, т.е. процессы, направленные к достижению цели и стремящиеся к завершению; Resultativum "результативный глагол" и "результативность"; Veränderung, Übergang "изменение" (состояния), "переход" (из одного состояния в другое) и др. Различают также "финитивную сферу" (finitive Sphäre), куда относят конклюдивные, эффе́ктивные и резулътативные процессы и соответствующие глаголы.

В.Флемиг, анализируя на материале немецкого языка конечную фазу, различает процессы с а) внезапным концом, б) постепенным концом и в) резулътативным концом. При определении содержания Endphase В.Флемиг исходит прежде всего из признака завершительной предельности, достижения предела. Поэтому не случайно среди средств выражения этой фазы на первое место он выдвигает "перфективные глаголы" (причем глаголы "разовые"), такие, как finden "найти", treffen "попасть", brechen "сломать", трактуя их значения как выражение результатов соответственно des Suchens "поиска", des Schlagens "удара", des Biegens "сгибания" и т.п. В подходе В.Флемига превалирует онтологический анализ явлений, отраженных в значениях глаголов. Логическим завершением этого подхода оказалась бы трактовка, скажем, значения глагола "сесть" как выражение конечной фазы действия, обозначаемого, вероятнее всего, глаголом

"стоять" ("Он сел на стул" как "Он перестал стоять"). Среди прочих средств выражения конечной фазы В.Флемиг называет и глаголы *aufhören* и *aufgeben*: *hört auf zu regnen, gibt es auf zu streiten*. Семантические разграничения между синтетическими и аналитическими способами выражения конечной фазы не проводятся.

В российской германистике также имеются работы, в которых значение фазы, противоположной начальной фазе, понимается как завершенность, достижение действием своего внутреннего предела; иногда под знаком завершенности, определяемой именно таким образом, интерпретируются факты, в которых этого признака нет. Так, В.М.Зорьева, выявляя семантическое различие между двумя акциональными терминами - "завершительность" и "законченность" действия, дает им следующие определения: "Законченность действия - термин временного плана. Действие может закончиться во времени, но не завершиться, не достигнуть своего предела. Действие может быть продолжено, если устранить внешний фактор, препятствующий этому продолжению. Напротив, завершенное действие предполагает прежде всего завершение действия по отношению к самому себе, действие завершилось, достигло своего предела, исчерпало себя полностью и дальше развиваться не может".

Эти дефиниции сами по себе не вызывают возражений. Однако З.М. Зорьева приводит в качестве основного средства выражения значения "завершительности" сочетание "завершительный глагол фазовости + инфинитив" и называет в первую очередь конструкцию "*aufhören + инфинитив*", иллюстрирует ее примером *Sie sah Hein verwundert an und hörte auf zu weinen...* Следует подчеркнуть, что значение, которое передается конструкцией *aufhören + weinen* в данном случае и конструкцией, состоящей из глагола *aufhören* и инфинитива любого неопределенного глагола вообще, не содержит в себе указания на достижение действием внутреннего предела. "Перестать плакать" не значит "выплакаться". Конструкция "*aufhören + инфинитив*" выражает

прежде всего - в терминологии В.М.Зорьевой - значение "законченности". Вместе с тем мы в согласии с В.М.Зорьевой, как и с Л.Б.Коваленко, считаем, что понятие Endphase не может обобщенно трактоваться как фаза достижения действием его "естественного", внутреннего предела. Конечная фаза и "завершительная предельность" не тождественны.

Авторы книги "Сравнительная аспектология русского и немецкого языков", понимая под конечной фазой достигнутость действием внутреннего предела, относят к сфере данной фазы группу завершительно-результативных способов действия (СД), которая охватывает такие выделяемые в русском языке СД, как общерезультативный (прочитать), финитивный (отобедать), комплетивный (дописать) и мутативный (сохнуть, стареть). Первые три СД, бесспорно, включают общую сему прекращения. Что же касается мутативного СД, то под ним (иначе - инхоативным СД) в аспектологии понимается "значение постепенного перехода в какое-либо состояние", и согласно тому подходу к "конечной фазе", которого придерживаются авторы упомянутой книги (связь с достижением предела), мутативный СД не следует включать в семантическую зону фазы "конца действия", ибо здесь не отмечается точка перехода от названного глаголом состояния в какое-то иное, не обозначенное глаголом. Глаголы "сохнуть", "стареть" выражают процесс перехода в иное состояние. Скорее всего глаголы этого типа следовало бы относить к выделяемой авторами фазе длительности или неограниченно-длительной повторяемости (развитие, рост или просто существование). Если же под мутативным СД понимать осуществившийся, достигший результата переход в состояние, то к этому СД относятся глаголы "погаснуть", "засохнуть" и т.п.

В аспектологии существует и другая точка зрения на рассматриваемую фазу. В.С.Храковский, определяя значение фазы прекращения процесса, формулирует его следующим образом: некоторое действие "перестает иметь место с называемого момента времени". При этом в

качестве основных средств выражения фазы прекращения процесса на передний план выдвигаются конструкции с фазовыми глаголами. Что касается СД, выражаемых с помощью морфологических средств (приставок), то В.С.Храковский включает в семантическую зону фазы прекращения лишь один СД в русском языке, обозначаемый глаголами с приставкой "от-". Комплетивный (завершительный) СД, формантом которого является приставка "до-", по мнению В.С.Храковского, выражает совокупность фазовых значений "продолжения" и "прекращения".

Таким образом, в аспектологии при определении частного фазового значения - значения прекращения процесса - наметились две тенденции. Представители одного направления под термином "конечная фаза" или "фаза конца действия" понимают прежде всего этап завершения действия в смысле достижения действием его внутреннего предела (вместе со связанными с этим значениями результативности, перехода в другое состояние и т.д.). При этом среди средств выражения данной фазы в немецком языке нередко (в отдельных случаях в качестве основного средства) называют конструкцию "фазовый глагол *aufhören* + инфинитив". В действительности эта конструкция, как было показано выше, выражает не "завершенность" действия (процесса вообще), а его прекращение. Здесь, следовательно, не проводится четкое семантическое разграничение между такими различными, на наш взгляд, акциональными понятиями, как (в терминологии В.М.Зорьевой) "фазовая законченность" действия и его "видовая завершенность".

Представители другого направления выделяют "фазу прекращения процесса", которая отличается от рассмотренной выше не только терминологически, но и содержательно. Термин "фаза прекращения процесса" понимается таким образом, что в некоторый момент времени процесс "перестает быть" независимо от достижения предела. Мы придерживаемся этого понимания "фазы прекращения процесса", однако в частности расходимся с точкой зрения В.С.Храковского. Значение фазы прекращения

соотносится В.С. Храковским (как и значение "конца действия" представителями первого направления) с временной точкой на том основании, что конструкции, выражающие фазу прекращения процесса, сочетаются с такими обстоятельственными словами, которые обозначают момент времени. Так, приводится пример "В прошлом месяце Сергей перестал прыгать с вышки" и указывается на то, что предложения типа "С 6 до 8 вечера Сергей перестал прыгать с вышки" оказываются неосмысленными: нельзя соотносить значение прекращения с временным отрезком. Мы не находим оснований соотносить значение прекращения процесса только с временной точкой на отрезке времени, "заполненной" протеканием какого-либо процесса. Для этого имеются следующие причины.

Во-первых, в русском языке фазовые глаголы, выражающие значение прекращения процесса, могут выступать как в форме совершенного, так и в форме несовершенного вида. Известно, что форма несовершенного вида, как правило, выражает значение некоторой длительности, нецелостности действия. Хотя в значениях фазовых глаголов в форме несовершенного вида и наличествует сема прекращения процесса, в сочетаниях типа "Работа прекращалась" (ср. "В течение получаса работа постепенно прекращалась" и даже "Работа начинала прекращаться после наступления темноты" и т.п.) присутствует сема длительности. Нередко мы в ситуациях повседневной жизни употребляем какой-либо финитивный глагол в форме несовершенного вида, не связывая прекращение процесса с конкретным моментом времени, ср., например: "Пожалуйста, позвоните через полчаса. Я заканчиваю чтение Вашей статьи".

Во-вторых, не исключается возможность сочетания приставочных глаголов с *от-*, включаемых в семантическую зону фазы прекращения процесса, со словами, обозначающими отнюдь не временные моменты, ср. пример, приводимый В.С.Храковским: "Она отдежурила в больнице круглые сутки...".

В-третьих, можно было бы указать и на то, что глагол "продолжать", являющийся средством выражения фазы продолжения и соотносимый В.С.Храковским с временным отрезком, также может сочетаться со словами, которые обозначают временной момент, ср.: "В прошлом месяце он продолжал прыгать с вышки" (на это указывает сам В.С.Храковский). Выражения такого рода, как "в прошлом месяце", в их отношении к понятию временной точки, видимо, вообще неоднозначны: они безусловно, обозначают временные отрезки известной протяженности, в границы которых может "вписываться" определенная временная точка, но те же выражения могут передавать и протяженность соответствующего временного отрезка как таковую.

В связи со сказанным мы принимаем более широкое толкование значения термина "фаза прекращения процесса". Она понимается как охватывающая некоторый, пусть и очень малый, отрезок течения процесса, предшествующий его прекращению, и временную точку, на которую приходится само прекращение процесса. Разумеется, этот своеобразный сложный состав фазы прекращения процесса представляет собой абстракцию, в которой более существенным и более общим моментом является временная точка прекращения, поскольку в объективном течении процесса не всегда отмечается этап качественных изменений, предшествующих собственно прекращению процесса: процесс может прекращаться и внезапно (или его прекращение может репрезентироваться языковым значением без указания на какую-либо постепенность развития на его заключительном этапе).

Представление фазы прекращения процесса в виде временного интервала, в течение которого процесс развивается в направлении точки прекращения, осуществляется в немецком языке при помощи ряда глагольно-именных фразеологических сочетаний, включающих существительное Ende. Такие сочетания в единстве их состава выступают в качестве компонентов финитивных аналитических конструкций,

соединяясь в них с процессуальными существительными, ср.: Der Krieg ging zu Ende. Die Arier hatten keine Zeit mehr, sich um die Haarfarbe von Kleinkindern zu kümmern.

1.2.2. Субкатегориальные значения финитивности

Процессуальное отображение прекращения процесса рассматривается нами как субкатегория грамматического значения фазы прекращения процесса, выражаемая определенными компонентами аналитических конструкций, группирующихся вокруг этой общей семантической функции. Данная субкатегория не является, однако, единственной. Рассмотрим на примерах, в виде каких иных частных значений характера может выступать общее значение фазы прекращения процесса:

- (1) Ich muß mit dem Trinken aufhören, dachte er (W. Bredel);
- (2) Sie hörte zu nähen auf, weil es dunkelte (A. Seghers);
- (3) Widmer bricht seine Arbeit an und geht zu den beiden (Stücke aus der BRD);
- (4) Zabusch hörte zu zittern auf (A. Seghers);
- (5) Es hatte zu schneien aufgehört (J. Becher);
- (6) Das Telefon unterbrach seine Hede (D. Noll);
- (7) Ein Unfall beendete eine Aktion, die so verheißungsvoll begann (H. Schauer).
- (8) Der Kampf mit Frankreich um das Ruhrgebiet hatte mit einem Wirtschaftsabkommen geendet (L. Feuchtwanger);
- (9) Er hatte seinen Militärdienst beendet (A. Seghers);
- (10) Er wird sein Botanisches Lexikon vollenden, auch die kleine Oper ((L. Feuchtwanger);
- (11) Welch ein herrlicher Monolog ist's, der den zweiten Akt schließt! (J.W. Goethe);

(12) Am 27. Mai 1950 hatte Feuchtwanger die Niederschrift des Goya-Romans abgeschlossen (L. Feuchtwanger);

(13) Die Prüfung ist scheinbar beschlossen (H. Fallada).

В предложениях (I) и (2) выражается значение прекращения процесса как волевого акта субъекта. Однако их различает то, что в (I) нет намека на возможность продолжения процесса, а в (2) выражается прерванность процесса; ср. также (3), где значение временного прекращения передается глаголом *abbrechen*. Хотя предложения (2) и (3) выражают аналогичное значение преждевременного и временного прекращения, они отличаются друг от друга тем, что в (2) данное значение передается с помощью контекстуальных средств, тогда как в (3) сам глагол *abbrechen* выражает значение прерванности процесса, который с большой вероятностью возобновляется после известной паузы. Общим в этих предложениях является то, что и в одном и в другом случае некоторый процесс "перестает иметь место с называемого момента времени". В (4) прекращение процесса не зависит от воли субъекта (глагол *aufhören* сочетается с инфинитивом глагола, обозначающего непроизвольное действие). В (5) мы наблюдаем выражение "естественного" прекращения стихийного явления. В предложениях (6) и (7) содержатся указания на внешние обстоятельства, послужившие причиной прекращения, в частности и прерывания процесса.

Рассмотренные выше предложения можно объединить на том основании, что в них выражается значение прекращения того или иного процесса вне связи с достижением предела и какого-либо результата. В объективной действительности мы наблюдаем, однако, и такие случаи, когда течению, развитию процессуального явления свойствен некоторый "запланированный" предел, по достижении которого соответствующее явление завершается. При завершении некоторых процессов в силу достигнутой имманентного им предела имеет место и возникновение известного результата, в частности появляется какой-либо "продукт"

завершенного процесса. Это значение в рамках аналитических конструкций обычно выражается фазовыми глаголами *enden, beenden, vollenden, schließen, abschließen, beschließen*. Ср. предложения (8), (9), (10), (11), (12), (13).

Под общим инвариантным значением фазы прекращения процесса мы понимаем закрепленное в определенной языковой форме отражение ситуации, когда некоторый процесс "перестает иметь место с называемого момента времени" безотносительно к тому, прекращается ли процесс "естественным" образом или в результате волевого акта субъекта или каких-либо внешних обстоятельств, которые прерывают процесс до его "естественного" прекращения, или же процесс перестает иметь место, в частности, в связи с достижением какого-либо осязаемого результата.

Инвариантное категориальное значение рассматриваемой фазы - значение прекращения некоторого процесса с называемого момента времени - реализуется в известном многообразии аналитических средств выражения в немецком языке. Семантическая зона фазы прекращения охватывает различные признаки, которые поддаются обобщению на субкатегориальном уровне как особые семантические варианты, связанные общностью абстрактного категориального значения этой фазы. В семантической зоне фазы прекращения процесса - зоне, границы которой определяются аналитическими средствами выражения данной семантической функции,- мы различаем следующие субкатегориальные значения.

I. Полное прекращение процесса без указания на достижение предела (и результата) или вероятность возобновления процесса.

II. Преждевременное (временное) прекращение с вероятностью возобновления прерванного процесса.

III. Полное прекращение процесса, в силу достигнутой "естественного" или "запланированного" предела. Сюда же мы относим прекращение процесса с достижением какого-либо осязаемого результата.

IV. Фаза прекращения процесса с позиции отображающего его субъекта сама выступает как процесс, одновременный его восприятию действительным или условным "наблюдателем", охватывающий некоторый промежуток времени, в течение которого процесс устремлен к прекращению.

Нужно заметить, что выражение постепенности прекращения стоит в зависимости и от временной формы глагольного компонента финитивной конструкции (ср.: *geht zu Ende* и *ist zu Ende gegangen*).

Вопрос о семантических субкатегориях значения прекращения процесса - вопрос достаточно сложный. Прежде всего необходимо указать на то, что первая из названных выше субкатегорий стоит на более высоком уровне абстракции, чем остальные три. В соответствии с этим ее содержание приходится формулировать в отрицательном плане: это значение прекращения процесса в общем виде, не осложненное такими смысловыми моментами, как преждевременность прекращения и вероятность возобновления процесса, полное прекращение по достижении предела (и результата), постепенность прекращения процесса. Определение прекращения процесса в общем виде как одной из субкатегорий этого значения представляет собой поэтому известную условность, которая вызывается потребностями классификации.

Субкатегориями I, II, III, IV потенциальные возможности семантической субкатегоризации не исчерпываются. Среди семантических моментов, свойственных финитивным аналитическим конструкциям, мы отмечали выше, в частности, такие, как момент волевого, целенаправленного прекращения процесса субъектом, который осуществляет то или иное действие. Отдельную группу могли бы образовать, например, конструкции, способные включать в свой состав обозначения природных процессов (в позиции подлежащего предложения) - процессов, прекращающихся "сами по себе". Среди средств выражения фазы прекращения процесса выделяются и такие, которые могут передавать каузативные

отношения в семантической структуре отображаемой ситуации, ср.: Ich unterbrach ihre Unterhaltung. Число субкатегорий можно было бы, таким образом, увеличить. Обратим, однако, внимание на то, что они оказались бы и разноаспектными. Мы ограничиваемся при выделении субкатегория значения прекращения процесса наиболее очевидными семантическими содержаниями аспектуального характера, содержаниями, по которым различаются прежде всего строевые финитивные глаголы и глагольно-именные фразеологические сочетания - компоненты аналитических конструкций, выражающих значение фазы прекращения процесса в современном немецком языке.

Выводы по первой главе

В аспектологии на современном этапе ее развития как определение понятия "способы действия", так и выделение фазовых (фазисных) значений не опирается на единые общепринятые критерии. В аспектологических работах указываются не только различные количество и номенклатура фазовых значений, но и называются разные наборы языковых средств, выражающих то или иное фазовое значение.

В немецком языке все выделяемые способы действия (СД) относят к фазовым и нефазовым, и на этой основе ряд исследователей выделяет такие фазовые СД, как начало действия, его протекание, продолженность, повторяемость, моментальность, конец действия.

Проблемы, связанные с категорией способов действия, далеки и в настоящее время от однозначного решения.

К основным проблемам относятся следующие:

- а) является ли данная категория чисто семантической;
- б) имеются ли четкие критерии выделения СД, чем следует руководствоваться при классификации СД;
- в) является ли категория СД субъективной или объективной;

г) какими средствами выражаются СД в том или ином языке.

По мнению многих авторов, сложность членения глагольной лексики на различные СД заключается, прежде всего, в полиакциональности глагольной лексики.

Что касается финитивного способа действия, то в аспектологии при определении значения прекращения процесса - наметились две тенденции. Представители одного направления под термином "конечная фаза" или "фаза конца действия" понимают прежде всего этап завершения действия в смысле достижения действием его внутреннего предела (вместе со связанными с этим значениями результативности, перехода в другое состояние и т.д.).

Представители другого направления выделяют "фазу прекращения процесса", которая отличается от рассмотренной выше не только терминологически, но и содержательно. Термин "фаза прекращения процесса" понимается таким образом, что в некоторый момент времени процесс "перестает быть" независимо от достижения предела.

В литературе выделяют следующие основные субкатегории финитивности:

I. Полное прекращение процесса без указания на достижение предела (и результата) или вероятность возобновления процесса.

II. Преждевременное (временное) прекращение с вероятностью возобновления прерванного процесса.

III. Полное прекращение процесса, в силу достигнутого "естественного" или "запланированного" предела. Сюда же мы относим прекращение процесса с достижением какого-либо осязаемого результата.

IV. Фаза прекращения процесса с позиции отображающего его субъекта сама выступает как процесс, одновременный его восприятию действительным или условным "наблюдателем", охватывающий некоторый промежуток времени, в течение которого процесс устремлен к прекращению.

Глава вторая. Морфологические средства выражения финитивности

2.1. Средства выражения фазовости

Фазовые значения наряду с значениями предельности/непредельности (П/НП), достигнутой предельности/недостигнутой предельности (ДП/НДП), способов действия представляют собой разноплановые, но взаимосвязанные аспектуальные семантические явления, которые вместе с различными разноуровневыми языковыми средствами выражения составляют функционально-семантическое поле аспектуальности современного немецкого языка (см. подробнее [Ризаев, 2013]).

В данном разделе в основном речь будет идти о средствах выражения фазовых способов действия (СД), которые в свою очередь тесно переплетаются со значениями, отражаемыми в понятиях предельности. Средства выражения аспектуальности в немецком языке не образуют строгой системы.

Значение начала или приступа к действию (Eingangsphase) может выражаться:

- а) инхоативными глаголами; так, В.Флемиг приводит примеры:
grünt, reift, altert = grün, reif, alt werden; каузативными глаголами:
schwärzt, beugt, öffnet « schwarz, gebogen offen machen»;
- б) глагольными приставками: anbrennen, anschmelzen, aufglühen, erblühen, erglimmen, entflammen, losheulen;
- в) аналитическими средствами с помощью фазовых глаголов beginnen, anfangen - Er beginnt/fingt an zu schreiben (mit dem Schreiben),

Начинательный этап перехода в новое состояние выражается также с помощью конструкции werden + прилагательное: Er wird alt; er wird rot. Ингрессивное значение имплицитно и посредством таких

обстоятельствённых слов, как da, nun, jetzt, plötzlich, auf einmal, endlich, erneut, dann, wieder.

Значение "Eingangsphase" может передаваться средствами глагольной фразеологии или так называемыми конструкциями с "функциональными" глаголами (Funktionsvergefüge): Aufs Erzählen verfallen, in den Kampf eingreifen, sich in Bewegung setzen, in Bewegung, in Eifer, in Brand, ins Rennen geraten, in Gang bringen, in Betrieb setzen и т.д.

В выражении значения ингрессивного способа действия могут сыграть определенную роль и союзы в придаточных предложениях: (например, союз nachdem); в литературе отмечается также, что ингрессивное значение выражается в результате смены действий, следующих одно за другим. Ср.:

Er sagte etwas leise und lachte.

Особенно богатым разнообразием средств выражения характеризуется фаза прекращения процесса (Endphase). Богатство «финитивных» средств объясняется прежде всего тем, что Endphase объединяет разнообразные аспектуальные и акциональные значения - завершенность, законченность, перфективность, результативность, прекращение, окончание, однократность, которые могут тесным образом переплетаться друг с другом. В качестве средств репрезентации Endphase выступают как лексемные значения точечных, перфективных (brechen, finden, treffen, kommen), фактитивных (töten, öffnen) глаголов, отображающих трансформативные действия, так и неопределённые (имперфективные) глаголы в функции перфективных как, например, gehen в значении "weggehen" [Flämig, 1971: 277]. Особую роль в выражении значения прекращения играют конструкции с фазовыми глаголами, например: Er hörte auf zu lesen/ mit dem Lesen.

В немецком языке имеется целый ряд приставок, посредством которых могут передаваться различные аспектуально-акциональные значения, охватываемые объемным понятием Endphase. Так, значение полного

прекращения процесса может выражаться приставками ab-, aus-, ver-, ср: blühen - abblühen, glimmen - ausglimmen, schallen – verschallen; значение совершения действия в его полном объеме может выражаться приставкой durch-: lesen - durchlesen; функцию доведения действия до конца может выражать приставка ab-: speisen – abspeisen; значение истощенности какого-либо природного явления также может выражаться с помощью приставки aus-: es regnet - es hat ausgeregnet.

Многие приставки приносят в лексическое значение глагола признак результативности, в частности с различными оттенками приобретения или изъятия: kämpfen – erkämpfen, fechten - erfechten (durch Kämpfen erlangen, bekommen), ringen – entringen и т.д.

Результативность, связанная с созданием чего-либо посредством умственной деятельности, может выражаться, например, префиксами er-, aus-: denken - erdenken, ausdenken. Можно было бы продолжить перечисление различных акциональных признаков, охватываемых понятием Endphase, которые репрезентируются с помощью отделяемых и неотделяемых превербов [Хакимова, 1986]. Однако здесь достаточно показать, что фазовые действия могут передаваться различными синтетическими средствами.

Endphasee может передаваться целым рядом устойчивых словосочетаний и конструкций с функциональными глаголами: zu Ende sein, zum Abschluss bringen, aus sein, zu Ende + сказуемое (Er sang zu Ende), mit etw. fertig sein.

Таким образом, в немецком языке фазовые значения могут быть немаркированными (непроизводные глаголы), маркированными (морфологические средства – префиксы) и могут выражаться посредством аналитических конструкций и средствами контекста.

Рассмотренные выше языковые средства представляют собой разнокачественные типы. С одной стороны, существуют элементы языковой системы, значения которых суть отображения тех или иных

процессов вместе с интегрированным в них акциональным признаком (arbeiten, zittern, finden); с другой стороны, существуют такие языковые знаки, значение которых составляет какая-нибудь аспектуальная абстракция, а "индивидуальный" процесс обозначается другим языковым знаком и оба знака образуют конструкцию, выражающую взаимосвязь значений этих знаков. Третий тип языковых средств представляет собой нечто внешнее по отношению к двум выделенным типам и служит для подчеркивания или нейтрализации того или иного аспектуального значения (контекстуальные средства).

Языковой знак второго из названных типов может состоять как из сочетания "морфема + слово", обозначающего некий процесс, так и представлять собой конструкцию, состоящую из двух раздельнооформленных слов, одно из которых также выражает процесс. Ср.: abbrennen и hörte auf zu brennen.

В следующей таблице мы представляем в обобщенном виде средства выражения фазовости:

Таблица 2. Средства выражения фазовости

Типы языковых средств	Формальные средства
Лексические средства	Глагольная лексема
Морфологические средства	приставка
Синтаксические средства	Фазовые аналитические конструкции
Контекстуальные средства	Обстоятельственные слова, придаточные предложения и т.п.

2.2. Морфологические средства выражения

В немецком языке нет ни одной приставки, которая бы специализировалась на выражении какого-либо определенного акционального признака. Одна и та же приставка может выражать различные акциональные значения и одно какое-либо акциональное значение может быть выражено рядом разных приставок. Так, например, приставка *ab-* может выражать значения длительности, осложненной признаком интенсивности (*sich abägen*) [Хакимова, 1986], интенсивную повторяемость (*abküssen*), прекращение (*abblühen*), доведение до конца (*abdienen*), результативность (*abkaufen*) и т.д.

Фаза начала может выражаться превербами *an-*, *auf-*, *los-*, *ein-*, *aus-*, *er-*, *ent-* [Нурмухамедов, 1976]. Морфемы (аффиксы) не только многозначны, но и полиакциональны.

Когда утверждается, что приставка передает то или иное аспектуальное (акциональное) значение, во многих случаях действительные отношения в плоскости членения глагола на его составляющие в морфологическом и семантическом планах в известном смысле переупрощаются. Сравним анализ двух примеров (см. [Ризаев 2013, с. 91-93]).

I. *auspolieren*: глагол *polieren* обозначает действие полирования, смысл которого состоит в придания куску дерева (или металла) гладкой поверхности и блеска. Значит, смысловой момент "блеска" входит в содержание этого действия уже в его неопределенном виде и тем самым включается отображение некоторого воздействия на предмет, придания предмету нового качества. Присоединение приставки *aus-* сообщает значение достижения действием предела в его завершение ("до заданного уровня", "до известного эталона").

2. *abbrennen*: в содержании глагола *brennen* отображается только процесс горения как таковое. Логически, конечно, процесс горения

представляет собой переход какого-то (горящего) предмета в иное качество, его уничтожение как такого предмета, которым он раньше был, или по крайней мере расходование какой-то части его первоначальной массы (например, горение спирта, керосина и т.д.); в частном случае горение выражает свечение, например лампы, свечи и т.д. Однако в языковом отношении *brennen* изображает процесс горения как таковой, как бы проходя мимо факта качественных преобразований горящего предмета. Так, *brennen* в презенсе может выражать свойство предмета - его способность гореть: *dieser Stoff brennt = dieser Stoff ist brennbar*. В перфекте и плюсквамперфекте *brennen* употребляется с глаголом *haben*: *etw. hat gebrannt*. В отличие от *brennen* глагол *abbrennen* обозначает некоторое качественное преобразование предмета, его сгорание и, следовательно, его уничтожение. Приставка не только выражает доведение *brennen* до завершения, но и существенным образом изменяет лексическое значение глагола. В отличие от глагола *polieren* в семантике самого глагола *brennen* не отображается момент качественного изменения предмета, связанного с соответствующим процессом. Поэтому этот новый момент лексического значения вместе с моментом завершения действия (доведения его до предела) целиком зависит от приставки *ab-*.

Такая существенная нагрузка, лежащая на приставке, в плане видоизменения лексического значения затрудняет разложение глагола *abbrennen* в семантическом отношении на элементы - приставку и исходный глагол. В общем, степень грамматичности значения приставки в *abbrennen* снижается по сравнению с *auspolieren* в плане выражения акционального значения прекращения процесса. Чем свободнее приставка от каких-либо лексически содержательных смыслов, тем более грамматичными являются семантика и функция приставки в аспектуальном плане. Однако в немецком языке префиксальные глаголы, как правило, полиакциональны: с каким-либо доминирующим акциональным содержанием обычно сопрягается другое аспектуальное значение - признак

предельности. Например, та же приставка *aus-* в глаголах типа *ausdampfen*, *ausdreschen*, *ausdonnern*, *ausregnen*, которые ограничены в своем употреблении "перфектными" формами (*die Kartoffeln haben ausgedampft*; *die Bauern haben ausgedroschen*; *hat ausgedonnert*; не только "добавляет" к лексическому значению исходного глагола акциональный компонент "прекращения процесса", но одновременно и признак достижения предела. Процесс в момент его прекращения представляется как исчерпавший внутренние возможности своего продолжения, т.е. как процесс, достигший своего предела.

Таким образом, морфема (аффикс) потенциально более "лексична" в том смысле, что она, благодаря морфологической цельности слова, в состав которого входит, легко поддается тенденции к лексико-семантической интеграции компонентов словесной ("однословной") конструкции.

2.2.1. Роль приставок в выражении финитивности

Под морфологическими средствами понимаются суффиксы, префиксы, средства внутренней флексии (умлаут, аблаут, преломление), которые участвуют в выражении какого-либо грамматического значения. При выражении грамматического значения фазы прекращения процесса в немецком языке из перечисленных выше морфологических средств участвуют только приставки.

В немецком языке имеется целый ряд приставок, посредством которых могут передаваться различные аспектуально-акциональные значения, охватываемые объемным понятием *Endphase*. Так,

- значение полного прекращения процесса может выражаться приставками *ab -*, *aus-*, *ver-*, ср: *blühen - abblühen*, *glimmen - ausglimmen*, *schallen – verschallen*;

- значение совершения действия в его полном объеме может выражаться приставкой *durch-*: *lesen* - *durchlesen*;

- функцию доведения действия до конца может выражать приставка *ab-*: *speisen* – *abspeisen*;

- значение истощенности какого-либо природного явления также может выражаться с помощью приставки *aus-*: *es regnet* - *es hat ausgeregnet*.

Многие приставки приносят в лексическое значение глагола признак результативности, в частности с различными оттенками приобретения или изъятия:

kämpfen – *erkämpfen*, *fechten* - *erfechten* (*durch Kämpfen erlangen, bekommen*), *ringen* – *entringen* и т.д.

- Результативность, связанная с созданием чего-либо посредством умственной деятельности, может выражаться, например, префиксами *er-*, *aus-*: *denken* - *erdenken*, *ausdenken*.

Можно было бы продолжить перечисление различных акциональных признаков, охватываемых понятием *Endphase*, которые репрезентируются с помощью отделяемых и неотделяемых превербов [Хакимова, 1986]. Однако здесь достаточно показать, что фазовые действия могут передаваться различными синтетическими средствами.

Таким образом, морфема (аффикс) потенциально более "лексична" в том смысле, что она, благодаря морфологической цельности слова, в состав которого входит, легко поддается тенденции к лексико-семантической интеграции компонентов словесной ("однословной") конструкции.

2.2.2. Приставка aus- как средство выражения финитивности

Одной из самых продуктивных приставок, с помощью которой может передаваться значение финитивности в современном немецком языке является приставка aus-.

Рассмотрим в качестве иллюстрации глаголы с приставкой aus-, в которых передается значение финитивного способа действия, то есть значение прекращения (см. подробнее: Недялков В.П. «Заметки о немецких глаголах финитивного способа действия (тип: die Blumen haben schon ausgeblüht 'цветы уже отцвели')»).

В словарях значения финитивного глагола (ФГ) обычно поясняются с помощью глагола aufhören '*прекратить*', '*перестать*' или наречия zu Ende '*до конца*'. Ср.: austräumen -aufhören zu träumen - '*перестать мечтать*'; ausschwingen - aufhören zu schwingen - '*перестать колебаться*'; ausblühen - zu Ende blühen - '*кончить цвести*'; aushusten - zu Ende husten - '*кончить кашлять*'.

Если толкования с глаголом aufhören обычно однозначно свидетельствуют о финитивном значении, то толкования с наречием zu Ende допускают также возможность семантически близкого комплетивного значения. Иногда словари различают эти значения, подчеркивая, что для толкования с aufhören нужен перфект, ср.

auskauen - а) aufhören zu kauen '*перестать жевать** (meist in einer zusammenges. Zeitform): "Hast du bald ausgekaut?"; б) zu Ende kauen, fertigkauen '*кончить жевать*', '*дожевать*': Du mußt erst auskauen, bevor du sprichst (WDS).

С помощью глагола aufhören можно нередко пояснять и переводить значения финитивного глагола (ФГ) в конкретных предложениях. Однако, чаще всего значение ФГ не сводится к такого рода перифразам, при этом не только у ФГ, претерпевших специализацию значения, ср. ausgelitten

haben = gestorben sein 'быть умершим' (возв., эвфм.) = aufhören zu leiden (в исходном значении декомпозиция возможна; ausstudiert haben / aufhören zu studieren, но 'закончить курс обучения в высшем учебном заведении').

Сочетаемость потенциал глагола aufhören не знает сколько-нибудь существенных ограничений на сочетаемость с конкретными инфинитивами (см. [Ризаев, 1978]). Поэтому в текстовых примерах с ФГ последние нередко могут быть заменены инфинитивными сочетаниями с aufhören, то текстовые примеры с aufhören, как правило, не заменяются ФГ. Так, например, 'если в (1) - (3) названная замена в принципе возможна (хотя она и меняет несколько значение), то в (4) и - (5) это не представляется возможным, ср.:

(1) Er hat ausgefahren, d.h. dient nicht mehr als Kutscher (V/S), - *Он (уже) отъездил, т.е. не служит более кучером;*

(2) Er hat endlich ausgehustet.- *Он, наконец-то, откашлялся;*

(3) Das Pendel hat endlich ausgeschwungen,- *Маятник, наконец-то, перестал качаться;*

(4) Er hat aufgehört zu fahren (— *hat ausgefahren, weil er dessen überdrüssig wurde). - *Он перестал ездить, так как ему это надоело;*

(5) Er hat aufgehört zu husten (—» *hat ausgehustet), als er sie gesehen hatte.- *Он перестал кашлять, увидев ее;*

Таким образом, в значение ФГ, помимо значения исходного глагола и значения "перестать", входит также еще (довольно трудно эксплицируемое) значение "нецеленаправленность" или "естественность»; Это значение можно пояснить как прекращение действия не вследствие специального волевого акта, но вследствие постепенного естественного развития действия. (Для (1) например, возможными естественными прекращениями действия могут быть уход с работы по старости, увольнение, упразднение должности и т.п.; для (2) - приход состояния горла в норму и т.д.).

Причины прекращения действия или состояния обычно связаны со значением исходного глагола. Действие может, в частности, прекращаться (приводимые ниже причины частично пересекаются):

1) вследствие природной сезонности или цикличности (ср.:

Die Tulpen haben für dieses Frühjahr ausgeblüht (WDS) букв.- *На эту весну тюльпаны уже отцвели* ;

2) вследствие изменения в эмоциональном или физиологическом состоянии субъекта ср.:

Da knipste der alte Mann den Kronleuchter an. Als Willaschek ausgeblinzelt hatte, drehte er sich nach seinem Verteidiger um (A. Seghers). - *Тут пожилой человек включил люстру. Когда Вилашек перестал моргать, он повернулся к своему защитнику*;

3) вследствие выполнения чего-либо намеченного или положенного:

Noch ehe er ausgeredet hatte, wurde zur Pause geläutet (WDG).- *Еще прежде чем он договорил (отговорил), раздался звонок на перерыв*;

4) вследствие того, что в субъекте действия иссякает инерция или же другие ресурсы, необходимые для продолжения действия:

Die letzten Schläge der Glocke hallen aus (DWb);

Langsam fuhr der Wagen aus (W. Bredel).

5) вследствие изменения внешних условий, каким-либо образом влияющих на возможность продолжения действия или состояния, ср.:

Diese Leute hatten ausgespielt (A.Zweig). - *Песенка этих людей была снета*; Sie waren der Ansicht, da der Ihre auf dem Thron saß, hätten sie ausgesorgt (Th. Mann).

В.П. Недялков отмечает некоторые лексико-грамматические признаки предложений с ФГ. Он выделяет следующие четыре типа признаков, которые особенно характерны для предложений с ФГ. Признаки эти могут комбинироваться.

1. Обстоятельства времени типа "сейчас", «(на) сегодня», "уже".

Эти обстоятельства указывают на время наличия определенной ситуации, следующей из факта прекращения действия, или же на время достижения некоторой "нормы" действия, ср.:

Jetzt hat er längst ausgebellt (Heine) букв. '*Сейчас он уже давно отлаял*', т.е. перестал представлять опасность (обращает на себя внимание сочетание "сейчас" и "давно");

Jetzt ist ausgeschlemmt (DWb) букв. '*Теперь откутили*', т.е. на этот раз хватит кутить (обстоятельство в безличных предложениях с ФГ в форме статива опустить нельзя;

2. Обстоятельства типа "наконец" "скоро", глаголы с модальными значениями, а также вопросительная конструкция предложения.

Эти признаки говорят о том, что прекращение (часто негативного) действия является ожидаемым, т.е. естественным, ср.:

Er hat endlich ausgegrollt (DWb).- *Он наконец перестал сердиться;*

"Hast du bald ausgeheult?" (DWb).- *Ты скоро перестанешь реветь?*

3. Наличие в ближайшем контексте (придаточных) предложений, описывающих действия, непосредственно следующие за действиями ФГ или же предшествующие действиям ФГ.

Ср.: Jürgen Michalski stand steif da, bis sie ausgetobt hatten (B.Voelkn er). - *Юрген Михальски стоял неподвижно, пока они не уgomонились* (букв, *отбушевали*).

4. Предварительное употребление исходного глагола или имени (последнее для отыменных ФГ).

Ср.: Seine Balladen, solange er sie sang, rissen den Hörer hin: aber hatte er ausgesungen, war auch die Wirkung vorbei (L. Feuchtwanger). ~ *Его баллады, пока он их пел, увлекали слушателя: но как только он кончал петь, то все впечатление исчезало;*

Auch er zitterte nicht. Auch er hatte ausgezittert (A.Seghers).

Для употребления ФГ этот случай особенно характерен: ведь сообщение о прекращении какого-либо действия обычно предполагает, что слушающий до этого знал о его протекании. В этом контексте, т.е. с предварительным "показом" исходного глагола, образовано большинство окказиональных ФГ, не отмеченных словарями:

Neugebauer sagte: "Die sitzt wahrhaftig mit auf dem Auto... und ihre Brust wackelt". Der Fahrer sagte: "Hat bald ausgewackelt" (A. Seghers);

Er hatte sich dabei ertappt, daß er genau wie alle auf das andere gewartet, ums Haar daran geglaubt hätte... Er war auch jetzt nicht gebraucht worden.

Er hatte ausgewartet (A. Seghers);

Johann klopfte das Herz. Er wartete, bis sein Herz ausgeklopft hatte, dann lachte er auf (A. Seghers);

Sparen wollte der Alte, jetzt hat er ausgespart! (H. Marchwitza);

Er zählte seine Schritte... Wenn er ausgezählt hatte, begann er wieder von neuem (A. Amenda);

Ich setzte mich dort ans Wasser und granste wohl eine halbe Stunde...

Wie ich ausgegranst hatte, stand ich auf (Chr. Reuter);

"Was treibt Fritz Basch jetzt". "Fritz Basch? erwiderte der Goldgräber, "...der hat's wohl ausgetrieben!" (E. Strittmatter) .

Окказиональные отыменные ФГ понятны только в соответствующем контексте. Их значение "*перестать быть тем, что обозначено именной основой*", реально - "*быть мертвым*" и т.п., ср.,

Der Tote war wohl ein Kauz gewesen, er hatte ausgekauzt (A. Seghers)

букв. - *Покойник был чудаком, он отчуждал*;

"Ihr Teufel habt bald ausgeteufelt" (A. Seghers);

Unser alter Herr hat nun ausgeherrt, seit fünf Tagen ist er mausetot (J. Paul, DWb).

2.2.2.1. Семантические группы финитивных глаголов с приставкой aus-

В.П. Недялков выделяет следующие группы финитивных глаголов с приставкой aus-.

1. Финитивные глаголы, образованные от глаголов со значением "быть занятым чем-л." Например:

ausbacken, auskochen, ausarbeiten, ausbügeln, auswaschen, auskämpfen, ausfahren, auswandern, ausreisen, austanzen и т.д.

Die Bauern haben für dieses Jahr ausgedroschen (букв. *'На этот год крестьяне уже отмолотили'*, т.е. закончили обмолот.

2. Финитивные глаголы, образованные от глаголов, обозначающих непроизвольные действия, связанные большей частью с определенной сезонностью, цикличностью проявления: "болеть", "телиться", "роиться", "нести яйца", "извергаться" (о вулкане), "цвести", "петь" (о птицах) и т.п. Ср.:

ausleiden, auskranken, auszahnen, auswerfen, auskalben, auskindern, ausferkeln, aussingen, и др.

Например: Das Kind hat jetzt ausgezahnt = bekommt keine Zähne mehr;

Das Tier hat ausgeworfen = wirft (gebiert) nicht mehr;

3. Финитивные глаголы, образованные от разных по значению глаголов.

Они обозначают переносно: "перестать существовать в своем прежнем статусе" (реально - "быть умершим", "утратить прежнюю значимость, престиж", "быть разорившимся" и т.п.). Исходные глаголы имеют такие значения как "страдать", "дышать", "хрипеть", "жить", "лаять", "бороться", и т.д. Ср.:

ausleiden, ausatmen, ausröcheln, ausleben, ausringen, ausbellen, auskämpfen.

4. Финитивные глаголы, образованные от (безличных) непереходных глаголов, обозначающих явления природы Ср:

ausregnen, ausrieseln, auswittern, auswettern, aushageln, ausschneien; ausblitzen, ausdonnern. Ср.: Es hat ausgereget, es hat auf-gehört zu regnen;

5. Финитивные глаголы, образованные от глаголов речи и звучания. Ср.: "говорить", "писать", "петь", "молиться", "исповедоваться", "ворчать", "читать", "играть на музыкальных инструментах" и т.п.

Ср: ausreden, aussprechen, ausschreiben, ausbeten, ausbeichten, auspredigen, ausklagen; auslesen; aussingen; ausbellen, ausbelfern, ausknurren, ausblöken, ausgrunzen, auskrähen; ausflöten, austrumpeten, ausgeigen.

6. Финитивные глаголы, образованные от глаголов, обозначающих различные психические состояния, проявления различного рода эмоций или какие-либо неконтролируемые действия. Большинство из них негативно окрашены: "плакать", "ругаться", "неистовствовать", "злиться", "смеяться", "моргать", "кашлять", "любить", "бояться", "грустить" и т.п.

Ср. следующий список глаголов:

ausweinen, ausflennen, ausheulen, ausbrüllen, ausjammern; austoben,, auslärmen, ausschimpfen, ausfluchen; ausdrohen, auslieben; auszittern, auslachen, austrauern; aushusten; austräumen.

Например:

Sobald er (sich) ausgetobt hat, kann man mit ihm reden - букв. *Когда он отбушует, с ним можно разговаривать;*

Можно выделить и такую группу финитивных глаголов, которые обозначают медленное, постепенное прекращение различных процессов и состояний неодушевленных предметов. Слова allmählich 'постепенно' и langsam 'медленно' фигурирует в словарных пояснениях финитивных

глаголов. По значению исходных глаголов ФГ подразделяются на такие смысловые ряды:

- 1) *дрожать, колебаться (о струне и т.п.), качаться о маятнике и т.п.)*
- ausschwingen, ausschwirren, auszittern, ausschwanken, ausbaumeln, auswackeln, auspendeln;
- 2) *вращаться (о колесе и т.п.), катиться (о шаре, автомобиле и т.п.)*- ausfahren, auslaufen, ausrollen, auskollern;
- 3) *звучать, шипеть, звенеть, трещать, бить (о часах):*
- aushallen, austönen, ausklingen, ausläuten, ausbammeln, ausschlagen, ausknistern, ausrappeln, auszischen, ausheulen;
- 4) *гореть, тлеть, мерцать* -
ausbrennen, ausfunkeln, =ausflimmern, ausflackern, ausglimmen, ausglühen, ausrauchen, ausflammen; угасание обозначают также ausgehen, austreiben, auslöschen;
- 5) *течь, испаряться, дымить, пахнуть и т.п.* –
ausrinnen, auslaufen, ausfließen, ausschwitzen, auseitern, ausbrausen, ausschäumen; ausrauchen, ausdampfen, ausqualmen, ausziehen; ausduften, ausdunsten, ausbluten.

Примеры:

Das Feuer hat ausgeknistert (DWb);

Die Glocken haben ausgebammelt (Wieland, DWb).

Некоторые ФГ этой группы образуют перфект только или также с глаголом sein, ср.:

Das Flugzeug ist (auf der Landebahn) ausgerollt; (langsam) zu rollen aufhören (WDG).

Обобщим в виде таблицы морфологические средства выражения финитивности:

Морфологические средства выражения Endphase

Приставки	Примеры
ab-	blühen – abblühen; speisen – abspeisen; brennen – abbrennen; dienen – abdienen; kaufen - abkaufen
aus-	glimmen – ausglimmen; es regnet - es hat ausgeregnet; polieren – auspolieren; denken - ausdenken
ver-	schallen – verschallen
durch-	lesen - durchlesen
er-	kämpfen – erkämpfen, fechten - erfechten (durch Kämpfen erlangen, bekommen), denken - erdenken
ent-	ringen – entringen

Выводы по второй главе

В немецком языке нет ни одной приставки, которая бы специализировалась на выражении какого-либо определенного акционального признака. Одна и та же приставка может выражать различные акциональные значения и одно какое-либо акциональное значение может быть выражено рядом разных приставок.

В немецком языке имеется целый ряд приставок, посредством которых могут передаваться различные аспектуально-акциональные значения, охватываемые объемным понятием Endphase:

- значение полного прекращения процесса может выражаться приставками ab -, aus-, ver-, ср: blühen - abblühen, glimmen - ausglimmen, schallen – verschallen;

- значение совершения действия в его полном объеме может выражаться приставкой durch-: lesen - durchlesen;

- функцию доведения действия до конца может выражать приставка ab-: speisen – abspeisen;

- значение исчерпанности какого-либо природного явления также может выражаться с помощью приставки aus-: es regnet - es hat ausgeregnet.

Многие приставки привносят в лексическое значение глагола признак результативности.

Однако в немецком языке префиксальные глаголы, как правило, полиакциональны: с каким-либо доминирующим акциональным содержанием обычно сопрягается другое аспектуальное значение - признак предельности. Например, та же приставка aus- в глаголах типа ausdampfen, ausdreschen, ausdonnern, ausregnen, которые ограничены в своем употреблении "перфектными" формами (die Kartoffeln haben ausgedampft; die Bauern haben ausgedroschen; hat ausgedonnert); не только "добавляет" к лексическому значению исходного глагола акциональный компонент "прекращения процесса", но одновременно и признак

достижения предела. Процесс в момент его прекращения представляется как исчерпавший внутренние возможности своего продолжения, т.е. как процесс, достигший своего предела.

Одной из самых продуктивных приставок, с помощью которой может передаваться значение финитивности в современном немецком языке является приставка *aus-*.

Можно выделить 6 семантических групп финитивных глаголов с приставкой *aus-*:

Это финитивные глаголы, образованные:

1. от глаголов со значением "быть занятым чем-л."

- *ausbacken, auskochen, ausarbeiten, ausbügeln, auswaschen, auskämpfen, ausfahren, auswandern, ausreisen, austanzen*;

2. от глаголов, обозначающих непроизвольные действия, связанные большей частью с определенной сезонностью, цикличностью проявления:

ausleiden, auskranken, auszahnen, auswerfen, auskalben, auskindern, ausferkeln, aussingen, и др.

3. от разных по значению глаголов, которые обозначают переносно *"перестать существовать в своем прежнем статусе"* (реально - *"быть умершим", "утратить прежнюю значимость, престиж", "быть разорившимся"* и т.п.). Исходные глаголы имеют такие значения как *"страдать", "дышать", "хрипеть", "жить", "лаять", "бороться"*, и т.д.

ausleiden, ausatmen, ausröcheln, ausleben, ausringen, ausbellern, auskämpfen.

4. от (безличных) непереходных глаголов, обозначающих явления природы Ср: *ausregnen, ausrieseln, auswitern, auswettern, aushageln, ausschneien; ausblitzen, ausdonnern*.

5. от глаголов речи и звучания. Ср.: *"говорить", "писать", "петь", "молиться", "исповедоваться", "ворчать", "читать", "играть на музыкальных инструментах"* и т.п.

Ср: *ausreden, aussprechen, ausschreiben, ausbetteln, ausbeichten*,

auspredigen, ausklagen; auslesen; aussingen; ausbellen, ausbelfern,
ausknurren, ausblöken, ausgrunzen, auskrähen; ausflöten,
austrompeten, ausgeigen.

6. от глаголов, обозначающих различные психические состояния, проявления различного рода эмоций или какие-либо неконтролируемые действия. Большинство из них негативно окрашены: *"плакать"*, *"ругаться"*, *"неустовствовать"*, *"злиться"*, *"смеяться"*, *"моргать"*, *"кашлять"*, *"любить"*, *"бояться"*, *"грустить"* и т.п.

Ср. следующий список глаголов:

ausweinen, ausflennen, ausheulen, ausbrüllen, ausjammern; austoben,,
auslärmen, ausschimpfen, ausfluchen; ausdrohen, auslieben; auszittern,
auslachen, austrauern; aushusten; austräumen.

Заключение

В немецком языке все выделяемые способы действия (СД) относят к фазовым и нефазовым, и на этой основе ряд исследователей выделяет такие фазовые СД, как начало действия, его протекание, продолжительность, повторяемость, моментальность, конец действия.

В немецкой аспектологии термин „Endphase“ понимается неоднозначно. Здесь наметились два направления, две тенденции. Представители одного направления под термином "конечная фаза" или "фаза конца действия" понимают прежде всего этап завершения действия в смысле достижения действием его внутреннего предела (вместе со связанными с этим значениями результативности, перехода в другое состояние и т.д.).

Представители другого направления выделяют "фазу прекращения процесса", которая отличается от рассмотренной выше не только терминологически, но и содержательно. Термин "фаза прекращения процесса" понимается таким образом, что в некоторый момент времени процесс "перестает быть" независимо от достижения предела.

Семантическая зона фазы прекращения процесса включает в себя различные варианты финитивности, т.е. субкатегориальные значения прекращения: 1) полное прекращение процесса без указания на достижение предела (и результата) или вероятность возобновления процесса; 2) преждевременное (временное) прекращение с вероятностью возобновления прерванного процесса; 3) полное прекращение процесса, в силу достигнутой "естественного" или "запланированного" предела; и 4) приближение к прекращению.

Фазовые значения наряду с значениями предельности/непредельности (П/НП), достигнутой/недостигнутой предела (ДП/НДП), способов действия представляют собой разноплановые, но взаимосвязанные аспектуальные семантические явления, которые

вместе с различными разноуровневыми языковыми средствами выражения составляют функционально-семантическое поле аспектуальности современного немецкого языка.

Средства выражения аспектуальности в немецком языке не образуют строгой системы.

Особенно богатым разнообразием средств выражения характеризуется фаза прекращения процесса (Endphase). Богатство «финитивных» средств объясняется прежде всего тем, что Endphase объединяет разнообразные аспектуальные и акциональные значения - завершенность, законченность, перфективность, результативность, прекращение, окончание, однократность, которые могут тесным образом переплетаться друг с другом.

Значение „Endphase“ может передаваться в современном немецком языке различными и разноуровневыми языковыми средствами: лексическими, морфологическими (синтетическими), аналитическими (синтаксическими) средствами.

В немецком языке имеется целый ряд приставок, посредством которых могут передаваться различные аспектуально-акциональные значения, охватываемые объемным понятием Endphase. Например, значение полного прекращения процесса может выражаться приставками ab -, aus-, ver-, ср: blühen - abblühen, glimmen - ausglimmen, schallen – verschallen; значение истощенности какого-либо природного явления также может выражаться с помощью приставки aus-: es regnet - es hat ausgeregnet.

В немецком языке нет ни одной приставки, которая бы специализировалась на выражении какого-либо определенного акционального признака. Одна и та же приставка может выражать различные акциональные значения и одно какое-либо акциональное значение может быть выражено рядом разных приставок. Так, например, приставка ab- может выражать значения длительности,

осложненной признаком интенсивности (sich abägen), интенсивную повторяемость (abküssen), прекращение (abblühen), доведение до конца (abdienen), результативность (abkaufen) и т.д.

Многие приставки привносят в лексическое значение глагола признак результативности.

В немецком языке префиксальные глаголы, как правило, полиакциональны: с каким-либо доминирующим акциональным содержанием обычно сопрягается другое аспектуальное значение - признак предельности.

Одной из самых продуктивных приставок, с помощью которой может передаваться значение финитивности в современном немецком языке является приставка aus-.

Причины прекращения действия или состояния обычно связаны со значением исходного глагола. Действие может, в частности, прекращаться:

1) вследствие природной сезонности или цикличности (ср.:

Die Tulpen haben für dieses Frühjahr ausgeblüht букв.- *На эту весну тюльпаны уже отцвели* ;

2) вследствие изменения в эмоциональном или физиологическом состоянии субъекта ср.:

Da knipste der alte Mann den Kronleuchter an. Als Willaschek ausgeblinzelt hatte, drehte er sich nach seinem Verteidiger um (A. Seghers). - *Тут пожилой человек включил люстру. Когда Виласшек перестал моргать, он повернулся к своему защитнику*;

3) вследствие выполнения чего-либо намеченного или положенного:

Noch ehe er ausgeredet hatte, wurde zur Pause geläutet (WDG).- *Еще прежде чем он договорил (отговорил), раздался звонок на перерыв*;

4) вследствие того, что в субъекте действия иссякает инерция или же другие ресурсы, необходимые для продолжения действия:

Die letzten Schläge der Glocke hallen aus (DWb);

Langsam fuhr der Wagen aus (W. Bredel).

5) вследствие изменения внешних условий, каким-либо образом влияющих на возможность продолжения действия или состояния, ср.:

Diese Leute hatten ausgespielt (A.Zweig). - *Песенка этих людей была спета*; Sie waren der Ansicht, da der Ihre auf dem Thron saß, hätten sie ausgesorgt (Th. Mann).

Можно выделить следующие семантические типы финитивных глаголов с приставкой aus-. Финитивные глаголы с приставкой aus-, выражающие значение прекращения:

1) каких-либо занятий субъекта - Die Bauern haben für dieses Jahr ausgedroschen (букв. *'На этот год крестьяне уже отмолотили'*, т.е. закончили обмолот);

2) произвольных действий субъекта - Das Kind hat jetzt ausgezahlt = bekommt keine Zähne mehr; Das Tier hat ausgeworfen = wirft (gebiert) nicht mehr;

3) существования, физического состояния, прежнего положения - ausleiden, ausatmen, ausröcheln, ausleben, ausringen, ausbellen, auskämpfen;

4) природных явлений - Es hat ausgeregnet, es hat aufgehört zu regnen;

5) речевых и звуковых действий - ausreden, auspredigen, ausklagen; aussingen; ausbellen; ausflöten, austrumpeten, ausgeigen.

6) различных психических состояний - ausweinen, ausheulen, ausjammern; auslieben; auszittern, austrauern; austräumen.

Например: Sobald er (sich) ausgetobt hat, kann man mit ihm reden - букв. *Когда он отбушует, с ним можно разговаривать*;

Можно выделить и такую группу финитивных глаголов, которые обозначают медленное, постепенное прекращение различных процессов и состояний неодушевленных предметов. Слова allmählich 'постепенно' и langsam 'медленно' фигурирует в словарных пояснениях финитивных

глаголов. По значению исходных глаголов ФГ подразделяются на такие смысловые ряды:

7) *дрожать, колебаться* (о струне и т.п.), *качаться* о маятнике и т.п.)

- ausschwingen, ausschwirren, auszittern, ausschwanken, ausbaumeln, auswackeln, auspendeln;

8) *вращаться* (о колесе и т.п.), *катиться* (о шаре, автомобиле и т.п.) - ausfahren, auslaufen, ausrollen, auskollern;

3) *звучать, шипеть, звенеть, трещать, бить* (о часах):

- aushallen, austönen, ausklingen, ausläuten, ausbammeln, ausschlagen, ausknistern, ausrappeln, auszischen, ausheulen;

4) *гореть, тлеть, мерцать* -

ausbrennen, ausfunkeln, =ausflimmern, ausflackern, ausglimmen, ausglühen, ausrauchen, ausflammen; угасание обозначают также ausgehen, austreiben, auslöschen, ausbaffen;

5) *течь, испаряться, дымить, пахнуть* и т.п. –

ausrinnen, auslaufen, ausfließen, ausschwitzen, auseitern, ausbrausen, ausschäumen; ausrauchen, ausdampfen, ausqualmen, ausziehen;

ausduften, ausdunsten, ausbluten.

Примеры:

Das Feuer hat ausgeknistert;

Die Glocken haben ausgebammelt.

Список научной литературы

1. Балин Б.М., Бурмистрова Л.А., Колосова Л.П., Малышкина Н.В., Нефедов В.Д., Чебурахина Н.Е. Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калининский гос. ун-т., Калинин, 1979.
2. Белошапкова Т. В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке: Монография. – М.: Изд-во «Ком Книга», 2007.
3. Белошапкова Т. В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке. Автореф. дис. д-ра филол. наук. М. 2008.
4. Белошапкова Т. В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности//Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2007 г.) Труды и материалы. М., 2007. - С. 192-193.
5. Белошапкова Т. В. Категория аспектуальности в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы//Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: Сборник научных трудов / РАН. Институт языкознания; М., 2007. - С. 176-186.
6. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. (Значение и употребление). М., "Просвещение", 1971.
7. Гарифулин Л. Б. Аспектологические особенности немецкой фразеологии// Система глагола и фразеология современного немецкого языка. Челябинск, 1965. – С. 71-90.
8. Гарифулин Л.Б. Аспектологический анализ глагольной фразеологии современного немецкого языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1968.
9. Зорьева В.М. Синтаксические средства выражения завершительности немецкого глагольного действия в сопоставлении с англ-

лийским.//Глагол. Существительное. - Уч. зап. т. 86, Калининский гос. пед. ин-т., 1971.- С. 57-71.

10. Зорьева В.М. Поле завершительности немецкого глагольного действия в сопоставлении с английским. Автореф. дис. ... канд.филол. наук. Киев, 1979.

11. Климов В.В. Выражение начала глагольного действия в процессе развития немецкого языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1969.

12. Коваленко Л.В. К вопросу о семантической функции фазисных глаголов.// Современный русский язык. Актуальные вопросы лексики и грамматики. М., 1975.

13. Лихтерева Б.Л. Исследование средств выражения значения начинательности в современном немецком языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974.

14. Маслов Ю.С. К основаниям сопоставительной аспектологии.// Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978. – С.. 4-44.

15. Моисеева Н.П. Средства выражения продолжительности и законченности действия в современном немецком языке// Вопросы германского языкознания. Вып. I, Киевский ин-т гражданского воздушного флота, Киев, 1961. - С. 39-54.

16. Недялков В.П. «Заметки о немецких глаголах финитивного способа действия (тип: die Blumen haben schon ausgeblüht 'цветы уже отцвели')//Способы действия германского глагола в синхронии и диахронии.Калинин. 1983.- С.59-70.

17. Нурмухамедов А. К изучению глагольного вида в немецком и узбекском языках//Вопросы сравнительно-типологического исследования романо-германских языков в сопоставлении с узбекским. - Труды Самаркандского гос. ун-та им. А.Навои. Новая серия, вып. 1271, Самарканд, 1974. - С. 51-54.

18. Нурмухамедов А. О некоторых сопоставлениях при изучении немецкого глагола в узбекском языке// Труды СамГУ им. А.Навои. Новая серия, вып. №282, Самарканд, 1976. – С. 97-102.

19. Нурмухамедов А. Выражение начинательности глагольного действия в современном немецком и узбекском языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1976.

20. Оралбаева Н. Категория характера протекания действия. С. тюркология, 1971, №5. – С. 95-100.

21. Павлов В.М., Ризаев Б.Х. Глаголы со связанными финитивными значениями в немецком языке // Семантическая организация грамматических единиц в романо-германских языках. Красноярский пед. ин-т. 1987. - С. 3- 20

22. Павлов В.М., Ризаев Б.Х. О принципах выделения строевых фазовых глаголов, выражающих значение прекращения процесса //Учен. зап. Тартуского гос. ун-та, № 537. Аспектуальность и средства ее выражения. Тарту, 1980. - С. 128-139.

23. Павлов В.М., Ризаев Б.Х. Субкатегориальные значения фазы прекращения процессса в фазовых аналитических конструкциях немецкого языка //Способы действия германского глагола в синхронии и диахронии. Калинин,1983.- С.71-84.

24. Ризаев Б.Х. Аналитические средства выражения значения прекращения процесса в немецком языке Вопросы синтаксиса романо-германских языков. Сам ГУ. Самарканд, 1983. – С- 56-62.

25. Ризаев Б.Х. Глагол *aufhören* как аналитическое средство выражения завершения в современном немецком языке Лингвистические исследования 1978. Проблемы грамматического строя языка. М., 1978. в С- 92-103.

26. Ризаев Б.Х. Грамматическое значение фазы прекращения процесса и аналитические средства его выражения в современном немецком языке. Дис. канд. филол. наук. – Л., 1981.

27. Ризаев Б.Х. Значение полного и окончательного прекращения процесса в аналитических конструкциях немецкого языка Синтаксис предложения в романских и германских языках. Сам ГУ, Самарканд, 1984.- С. 48-52.

28. Ризаев Б.Х. Значение преждевременного прекращения процесса и средства его выражения в немецком языке Лингвистические исследования 1984. Грамматика и семантика предложения. М., 1984. – С. 166-175.

29. Ризаев Б.Х. О моделях предложений с финитивными компонентами в современном немецком языке// Строй предложения романских и германских языков. Сам ГУ, Самарканд, 1989. – С. 59-64.

30. Ризаев Б.Х. Проблемы немецкой аспектологии. «Уқитувчи». Ташкент, 1988.

31. Ризаев Б.Х. Темпорально-аспектная семантика презентных и футуральных форм немецкого глагола. - Самарканд, 2008.

32. Ризаев Б.Х. Устойчивые словосочетания с компонентом Ende как средство выражения аспектуального значения завершения процесса //Лингвистические исследования 1978. Синтаксис и морфология языков различных типов. М., 1978. - С. 179-186.

33. Ризаев Б.Х. Устойчивое словосочетание zu Ende sein как компонент аналитических конструкций с финитивным значением Романо-германская филология и сопоставительное изучение языков. Сам ГУ, Самарканд, 1980.- С. 17-22.

34. Ризаев Б.Х. Финитивные аналитические конструкции с постоянным компонентом – предложным сочетанием zu Ende //Лингвистические исследования. Грамматическая и лексическая семантика. М., 1981.- С. 212-220.

35. Ризаев Б.Х. Функционально-семантическое поле лимитативности в современном немецком языке. СамГИИЯ, Самарканд, 2013.

36. Семантика и синтаксис конструкций с предикативными актантами. - Материалы конференции "Типологические методы в синтаксисе разносистемных языков". М., 14-16 апреля 1981.
37. Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания. М., 1960. - С.160 с.
38. Телия В.Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости// Аспекты семантических исследований. М., "Наука", 1980. - С. 250-319.
39. Телия В.Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость// Принципы и методы семантических исследований. М., "Наука", 1976. С. 244-267.
40. Тиунова С.П. Способы выражения фазовых значений в английском и русском языках. Кемерово, 1986.
41. Тиунова С. П. Фазовые глаголы местоположения в современном английском языке. - Номинация и контекст. Кемерово, 1985.
42. Тиунова С. П. Место фазовых значений в характеристике глагольного действия /на материале современного английского языка/. - Функционально-типологические проблемы грамматики. - Вологда, 1986.
43. Тихонов А.Н. Способы выражения начинательного значения глаголов в русском языке.// Труды Узбекского гос. ун-та им. А.Навои. Новая серия, вып.95, Самарканд, 1959. - С. 43-75.
44. Храковский В.С. Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений// Аспектуальность и средства ее выражения. Вопросы русской аспектологии вып. 5. Уч. зап. Тартусского гос. ун-та. вып. 537, Тарту, 1980. - С. 3-24.
45. Шелякин М.А, Приставочные способы глагольного действия и категория вида в современном русском языке. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1972.
46. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Düsseldorf, 1971
47. Erben J. Abriß der deutschen Grammatik. Berlin, 1966.

48. Flämig W. Zur Funktion des Verbs: Tempus und Temporalität - Modus und Modalität - Aktionsart und Aktionalität.// Probleme der Sprachwissenschaft. Beiträge zur Linguistik aus den Jahrgängen 1964 - 1967 der Zeitschrift «Deutsch als Fremdsprache". Leipzig 1971. S. 253-289.

49. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1966.

50. Hundsnurscher Fr. Das System der Partikelverben mit aus= in der Gegenwartssprache. Göttingen, 1965.

51. Polenz P.v. Aktionsarten und analytischer Sprachbau// Funktionsverben im heutigen Deutsch, Wirkendes Wort, Düsseldorf, Beiheft 5, 1963.

52. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Volk und Wesen Volkseigener Verlag, Berlin, 1977.

Список художественной литературы

1. J. Becher. Abschied. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1950
2. W. Bredel. Die Väter. Berlin: Aufbau-Verlag, 1967.
3. H. Fallada. Der eiserne Gustav. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1977
4. L. Feuchtwanger. Die Geschwister Oppermann. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1976.
5. J.W. Goethe. Die Leiden des jungen Werther. . Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun, 1976.
6. D. Noll. Abenteuer des Werner Holt. Roman einer Jugend. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1973.
7. H. Schauer. Die Jagd der Gejagten. Halle - Leipzig: Mitteldeutscher Verlag, 1977.
8. A. Seghers. Das siebte Kreuz. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1976.

Список использованных словарей

1. Большой немецко-русский словарь. Т. 1-2 (составители: 1.Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И.Филичева, М.Я. Цвиллинг, Р.А.Черфас) под руков. проф. О.И. Москальской, М., 1969.
2. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch, Hrsg. von E.Agrikola unter Mitwirkung von H.Görner u. R.Küfner. 5. Aufl. Leipzig, 1972.
3. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh - Berlin - München - a, 1975.
4. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, hrsg. von R.Klappenbach u. W.Steinitz. B- de 1-6. Berlin, 1978 (9. Aufl.).
5. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 6 Bänden, hrsg. U. bearb. ...unter Leitung von G.Drosdowski. Mannheim - Wien - Zürich, B-de 1-5, 1976-1980.
6. Duden. Sinn-und sachverwandte Wörter und Wendungen, bearb. von Müller. Mannheim/Wien/Zürich, 1972.

Интернет-ресурсы:

<http://cyberleninka.ru/>

<http://knowledge.allbest.ru/>

<http://www.dissercat.com/>